

Глава 10 - Встреча

Прекрасные ноты четвёртой части "Форели" Шуберта мягко разливались по пространству кофейни, наполняя воздух изысканными звуковыми оттенками.

Интерьер заведения был оформлен в стиле ретро с тщательно продуманными деталями: изящные плети глициний и другие пышные декоративные растения создавали уютное, почти интимное пространство. Пол был выложен мелкой речной галькой, а тихое журчание искусственного ручейка дополняло атмосферу умиротворения. Тёплые солнечные лучи проникали сквозь прозрачную стеклянную крышу, мягко фильтруясь сквозь густую листву деревьев.

Это место скорее напоминало тщательно спроектированный сад для послеобеденного отдыха, нежели обычное городское кафе.

В зале находилось лишь несколько посетителей, а продуманная планировка с декоративными перегородками эффективно ограничивала обзор входа, обеспечивая гостям приватность.

Фарфоровая ложка с изящным узором медленно перемешивала насыщенную коричневую жидкость, распространяющую в тёплом воздухе богатый кофейный аромат. Утончённые пальцы с аккуратными ногтями взяли небольшой кубик сахара-рафинада и опустили его в чашку с отточенным движением.

На столе из тёмного дерева лежал свежий номер глянцевого развлекательного журнала. Ли Фэй снял дизайнерские солнечные очки и с видом человека, полностью расслабившегося, начал перелистывать страницы, остановившись на разделе, посвящённом кинематографу.

Хотя внешне он делал вид, что внимательно читает, его взгляд лишь скользил по тексту, не задерживаясь на содержании. Создавалось впечатление, что ему скучно — он периодически щёлкал крышкой дорогой зажигалки в своей левой руке, издавая характерный металлический звук, но так и не зажигая пламени.

Когда кубик сахара в кофе растворился примерно наполовину, Ли Фэй заметил мужчину, которого сотрудник заведения провожал к его столику.

В этот момент музыкальная композиция перешла в минорную вариацию, а солнечные лучи, падающие на приближающуюся фигуру, создавали эффект лёгкой размытости очертаний. Однако даже сквозь эту дымку невозможно было не заметить его исключительную харизму и природное обаяние.

Чёрное пальто из качественной шерсти было наброшено поверх светлой льняной рубашки простого кроя. Этот наряд явно не был сшит на заказ у известного модельера и не относился к категории люксовых брендов. Тем не менее, его обладатель выглядел абсолютно естественно и комфортно, словно совершенно не обращая внимания на оценивающие взгляды окружающих и возможные сплетни.

Они не виделись достаточно долгое время, и Ли Фэй невольно закрыл глаза на мгновение, словно пытаясь совладать с внезапно нахлынувшими эмоциями. Затем его тело резко замерло, а зажигалка неожиданно выскользнула из расслабленных пальцев и с тихим стуком упала на столешницу.

Когда Цзянь Хуа переступил порог кофейни, его неожиданно охватило странное, почти зловещее предчувствие.

Это было место встречи, назначенное самим Ли Фэем. Учитывая статус и положение актёра,

вряд ли имело смысл устраивать какую-то ловушку для такого незначительного человека, как Цзянь Хуа. Если бы знаменитость действительно хотела его обмануть или запугать, разве не логичнее было выбрать закрытый частный клуб вместо этого фешенебельного, но всё же публичного заведения?

Помимо тревожного предчувствия, он ощущал странное, почти болезненное возбуждение, которое с каждой минутой становилось всё интенсивнее.

Именно в таком противоречивом, взвинченном состоянии Цзянь Хуа прошёл через ажурную декоративную перегородку, украшенную живыми цветами и тропическими растениями. По мере приближения к заветному столику он явственно почувствовал, как его сердце начало биться чаще, а фоновая музыка внезапно изменила свой характер.

Форель. — Свободно плавающая в прозрачном ручье форель внезапно оказалась поймана на крючок и превратилась в чью-то добычу.

В этот самый момент хищник открыл глаза и наконец-то обнаружил долгожданную жертву.

Ни Цзянь Хуа, ни Ли Фэй не были психологически готовы к такому неожиданному повороту событий. Несмотря на все странные перемены, произошедшие в их жизни в последнее время, они оба решили придерживаться первоначального плана и не показывать своих истинных эмоций.

Однако теперь ситуация кардинально изменилась, и они не знали, что должны чувствовать в данный момент — животный страх или почти детское удивление.

— Так это был ты, — почти синхронно пробормотали Ли Фэй и Цзянь Хуа, едва слышно, только

для себя. Оба прекрасно осознавали: в Хуайчэне появилась ещё одна мощная сверхъестественная сила, и теперь они сидят друг напротив друга.

— Господин, простите, может быть, это не тот столик, который вы искали? — поспешно поинтересовалась молодая сотрудница заведения, заметив напряжённую паузу.

— Нет, всё в порядке, это именно он, — Ли Фэй мгновенно собрался и одарил девушку своей знаменитой обезоруживающей улыбкой. Официантка, явно узнавшая знаменитость, мгновенно покраснела, торопливо отодвинула стул для Цзянь Хуа, аккуратно положила на стол тяжёлое бархатное меню и поспешно удалилась, стараясь сохранить профессиональное достоинство.

Все заранее подготовленные слова, которые Цзянь Хуа планировал сказать, полностью испарились из его сознания после этого неожиданного откровения.

Устроившись в кресле, он невольно бросил взгляд на раскрытые страницы глянцевого журнала, где были размещены кадры из "Ворона" и эффектный постер с силуэтом главного героя.

На изображении генерал в сверкающих на солнце доспехах величественно стоял у кромки лесного ручья. Однако его отражение в воде показывало совершенно иную картину — изорванную в клочья окровавленную рубашку, зияющие раны на теле и выражение немого страдания на лице. Единственное, что объединяло эти два образа — неизменно прямая, почти горделивая осанка.

— Когда фильм наконец получил официальную дату релиза, у меня не было времени на новые фотосессии для промоматериалов, поэтому маркетологи просто выбрали несколько удачных кадров из самой ленты, — пояснил Ли Фэй, небрежным движением указывая на разворот журнала.

Тень в воде на самом деле не была живым человеком — лишь мастерски созданной компьютерной графикой.

— Ты действительно исключительно талантлив. Без лести — это лучшая работа каскадёра из всех, что я видел за свою карьеру, — мягкий и тёплый тон Ли Фэя напоминал тот самый сахар, медленно тающий в чашке с ароматным кофе.

На самом деле это была не их первая встреча. Во время съёмочного процесса "Ворона" они нередко вместе обедали скромными ланч-боксами и обсуждали рабочие моменты с другими членами съёмочной группы.

Более того, Цзянь Хуа пользовался услугами личного гримёра Ли Фэя и примерял те же самые костюмы и реквизит, поэтому у них периодически возникали профессиональные диалоги. Однако после завершения основных съёмок, как и большинство членов съёмочной группы, они без лишних церемоний разошлись каждый своей дорогой.

Их отношения не шли дальше формального знакомства — известный актёр и рядовой каскадёр. Какие ещё могли быть точки соприкосновения?

Ли Фэй закрыл журнал и отодвинул его в сторону. Без этого физического барьера пространство между ними внезапно стало зияюще пустым, а странное, почти электрическое напряжение в воздухе усилилось в несколько раз.

— Знаешь, в чём основная причина, почему ты не можешь стать успешным актёром и самостоятельно работать перед камерой?

— У меня хронические проблемы с микро-выражениями, — практически машинально ответил

Цзянь Хуа, стараясь сохранить равнодушный тон.

Его глаза, мимические мышцы, малейшие изменения в положении бровей — всё это невольно выдавало малейшие оттенки его мыслей и эмоций. Цзянь Хуа опустил голову, пряча взгляд. Он никогда не мог полностью контролировать выражение своих глаз при личном общении. Сколько бы часов он ни провёл перед зеркалом, отрабатывая нейтральное выражение, максимум, чего ему удалось достичь — это бесстрастная, почти отрешённая маска.

Сейчас же его глаза, казалось, излучали открытую настороженность и даже определённую степень враждебности. Ли Фэй, в свою очередь, прилагал все усилия, чтобы скрыть внезапно вспыхнувшее в его взгляде сложное чувство — нечто среднее между сожалением и странной жалостью.

Сожаление и в какой-то степени почти отеческая жалость. Мир шоу-бизнеса — это яркий, сверкающий витринный фасад, за которым скрывается безжалостная конкурентная борьба. Возможно, самое страшное в этой индустрии — это осознание полного отсутствия природного таланта.

Настоящая психологическая пытка для гордого и амбициозного человека.

— Мне говорили, что ты в последнее время не работаешь на съёмочных площадках.

Ли Фэй привык доминировать в любом диалоге, да и разница в их социальном статусе была слишком очевидна. Цзянь Хуа сохранял почтительное молчание, внимательно слушая.

— Star Entertainment Media — действительно достойная компания. Условия для съёмочного персонала там одни из лучших в отрасли, да и тебе явно не мешает стабильная работа. Я

искренне считал, что предлагаю тебе оптимальный вариант... до тех пор, пока пять минут назад не...

Его последние слова повисли в воздухе, словно внезапно образовавшаяся ледяная глыба.

Под давлением этого тяжёлого молчания губы Цзянь Хуа медленно изогнулись в странной, почти призрачной улыбке. Солнечные лучи, игриво пробивающиеся сквозь листву над головой, рисовали на его лице причудливые световые узоры, делая черты размытыми в этом тёплом золотистом сиянии. Этого мимолётного образа было достаточно, чтобы у наблюдателя перехватило дыхание.

Как и у самого Ли Фэя, который в этот момент непроизвольно закрыл глаза.

В его изменённом, сверхъестественном поле зрения все окружающие люди казались пустыми, почти прозрачными силуэтами. Лишь смутные очертания скелетов без малейшего намёка на внутреннюю энергию или индивидуальность.

Только человек, сидящий перед ним, был ярк и реален до боли. Каждая черта его лица, каждая микроскопическая деталь — всё было кристально чётким и гиперреалистичным. Его скрытая способность постепенно проявлялась, делая Цзянь Хуа почти сверхъестественно прекрасным в глазах наблюдателя.

Сердце Ли Фэя учащённо забилось в груди — ему отчаянно хотелось разглядеть, понять эту странную силу до конца.

Перед ним разверзалась бездонная космическая пустошь, насыщенная густой, почти осязаемой тьмой, которая поглощала все цвета и формы этого мира. Но в этой пустоте также

заклучалась какая-то высшая, непостижимая истина. Эта сила спокойно, почти равнодушно наблюдала за Ли Фэем через глаза Цзянь Хуа, словно он был всего лишь интересной диковинкой или... потенциальной добычей.

— Мы очень похожи. Это первая причина, по которой я выбрал именно тебя...— Ли Фэй плавно перевёл разговор на ту странную силу, которую он обрёл после взрыва в отеле. Его голос звучал задумчиво: — Но я не предполагал, что наше сходство окажется настолько... глубоким.

Цзянь Хуа не видел смысла скрывать правду:

— Ты научился контролировать эту силу?

Ли Фэй резко зажмурился, сделал глоток охлаждающего кофе и покачал головой:

— Не в полной мере.

Скрытый смысл его слов был ясен — этот неожиданный дар не был тем, что он готов принять с радостью и благодарностью. Цзянь Хуа прекрасно понимал это чувство. Способность, пробудившаяся в нём после остановки времени, тоже не вызвала восторга, а скорее создавала постоянное ощущение, что за ней кроется нечто гораздо более пугающее и неконтролируемое.

Наступила неловкая пауза, но постепенно напряжённая атмосфера между ними начала рассеиваться. Их силы неосознанно боролись друг с другом, словно два хищника, оценивающие свои шансы, но общая тайна создала между ними странное чувство взаимопонимания.

— Я полагал... у нас будет хотя бы отдельный кабинет? — оглядев просторное помещение, спросил Цзянь Хуа. В интернете вовсю бушевал скандал, связанный с Ли Фэем, а он спокойно сидел здесь, в открытом доступе, попивая кофе, будто ничего особенного не произошло.

Уголки губ Ли Фэя дрогнули в лёгкой усмешке, когда он аккуратно поставил фарфоровую чашку на салфетку:

— Это моя кофейня.

"..."

— Персонал не станет подсаживать других посетителей за соседние столики, пока мы ведём беседу, — пояснил Ли Фэй, и его улыбка в этот момент казалась ярче солнечного света, пробивающегося сквозь витражные окна. — Так что функционально разницы с отдельной комнатой нет. Если у тебя есть что сказать — говори свободно, нас никто не услышит.

Цзянь Хуа на мгновение задумался, затем не смог удержаться от комментария:

— Ты создал себе приватную зону прямо посреди общественного пространства.

— Попал прямо в яблочко, — глаза Ли Фэя блеснули искренним весельем.

— Содержание такого заведения должно обходиться в круглую сумму. Разве это не убыточно?
— Цзянь Хуа машинально протянул руку и провёл пальцами по нежным листьям цветущей

глицинии. Растение было абсолютно настоящим, не искусственным.

— Пожалуйста, воздержись от разглашения этой правды в будущем, особенно если она касается лично меня, — неожиданно сказал Ли Фэй, лёгким движением коснувшись спины Цзянь Хуа. Тот инстинктивно напряг мышцы, но усилием воли подавил желание отстраниться.

— Похоже, ты не планируешь в ближайшее время искать замену своему каскадёру, — вернулся к исходной теме Цзянь Хуа.

Слова Ли Фэя содержали прозрачный намёк на его заинтересованность в долгосрочном сотрудничестве.

Для Цзянь Хуа это открывало перспективы как в профессиональном, так и в личном плане. Не говоря уже о том, что его главный приоритет сейчас — стабильный заработок для покрытия базовых потребностей. Он искренне надеялся, что работа с "кино-императором" не только принесёт доход, но и поможет разобраться в природе своей загадочной способности.

— Люди, у которых самих полно неразрешённых проблем, не имеют морального права критиковать других, — философски заметил Ли Фэй, кивнув, и активировал Bluetooth на своём смартфоне. — Кстати, какая у тебя модель телефона?

Получив ответ, он мгновением позже отправил электронный вариант контракта. Цзянь Хуа скрупулёзно изучил каждый пункт документа и не обнаружил ни одного спорного момента.

Единственное существенное требование — сопровождать Ли Фэя на всех съёмочных площадках независимо от обстоятельств. Не нужно было бесцельно просиживать дни дома в ожидании вызова. Срок действия контракта составлял ровно один год с момента подписания. Такие

щедрые условия заставили бы любого представителя киноиндустрии усомниться в их реальности.

— Если у тебя нет возражений, мой ассистент прибудет в Хуайчэн через тридцать минут. Мы можем продолжить нашу беседу за чашкой кофе, пока ждём, когда он доставит распечатанные экземпляры для подписи.

"..."

Возникал резонный вопрос — стоит ли ему в глубине души посочувствовать ассистенту, вынужденному мчаться с документами по первому зову своего работодателя?

Ли Фэй, заметив мгновенное изменение в выражении лица собеседника, рассмеялся — звонко и непринуждённо, затем протянул руку через стол:

— Теперь, когда между нами установилось это новое понимание, я полагаю, нам стоит получше узнать друг друга во всех аспектах.

Цзянь Хуа после короткой паузы крепко пожал предложенную ладонь.

— Ли Фэй, мужского пола, предпочитаю мужчин, — отпустив руку, Ли Фэй откинулся на спинку стула с непринуждённой грацией. — Я счёл необходимым прояснить этот момент с самого начала.

Цзянь Хуа опустил взгляд, словно обдумывая что-то, затем неожиданно поднял глаза и чётко, без тени смущения произнёс:

— Цзянь Хуа, мужского пола, испытываю к тебе романтические чувства.

<http://bllate.org/book/13215/1177730>